

УДК 616.28-008.1-053.2:370.182

<https://doi.org/10.18692/1810-4800-2022-5-127-136>

**Школьное образование детей с нарушениями слуха:
к 50-летию сотрудничества Лаборатории слуха и речи
ПСПбГМУ им. И. П. Павлова и школы-интерната № 33 Санкт-Петербурга
М. Ю. Бобошко¹, О. А. Красильникова², Е. А. Пинка³, Ю. В. Мотовилова³**

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург, 197022, Россия

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, 191186, Россия

³ Школа-интернат № 33 Выборгского района, Санкт-Петербург, 194021, Россия

Обучение детей с нарушениями слуха является актуальной проблемой не только для педагогики, но и для сурдологии-оториноларингологии, реабилитационной медицины. В статье представлены данные о распространенности тугоухости среди детей, важности ее своевременного выявления и ранней коррекции, приводятся сведения из истории школьного обучения слабослышащих и глухих детей в мире и в России. Рассказывается об истории возникновения и дальнейшего становления школы-интерната № 33, реализующей программы обучения и воспитания слабослышащих, позднооглохших и кохлеарно имплантированных детей. На примере школы-интерната № 33 Санкт-Петербурга, с которой в течение 50 лет сотрудничает Лаборатория слуха и речи ПСПбГМУ им. И. П. Павлова, излагаются особенности школьного образования детей с тугоухостью, обсуждаются достижения коррекционной педагогики и дальнейшие возможности совершенствования специальных школ, работающих по адаптированным образовательным программам для детей с нарушениями слуха.

Ключевые слова: тугоухость у детей, история школьного образования слабослышащих и глухих детей, школа-интернат № 33 Санкт-Петербурга, специальная педагогика.

Для цитирования: Бобошко М. Ю., Красильникова О. А., Пинка Е. А., Мотовилова Ю. В. Школьное образование детей с нарушениями слуха: к 50-летию сотрудничества Лаборатории слуха и речи ПСПбГМУ им. И. П. Павлова и школы-интерната № 33 Санкт-Петербурга. *Российская оториноларингология*. 2022;21(5):127–136. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2022-5-127-136>

**School education of children with hearing loss:
50th anniversary of cooperation of laboratory of hearing and speech
of Pavlov University and boarding school No. 33**

M. Yu. Boboshko¹, O. A. Krasil'nikova², E. A. Pinka³, Yu. V. Motovilova³

¹ Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, 197022, Russia

² Herzen University, Saint Petersburg, 191186, Russia

³ Boarding School No. 33 of Vyborgsky district, Saint Petersburg, 194021, Russia

Teaching hearing-impaired children is a current problem not only for pedagogy but also for audiology, otorhinolaryngology, rehabilitation medicine. The data on the prevalence of hearing loss among children, the importance of its timely detection and early correction, information from the history of school education of hearing-impaired and deaf children in the world and in Russia are presented in the article. The article also tells about the history of the emergence and further development of boarding school No. 33 that implements programs for the education and upbringing of hearing-impaired, late-deaf, and cochlear implanted children.

Using the example of boarding school No. 33 in Saint Petersburg, with which the Laboratory of Hearing and Speech of Pavlov First Saint Petersburg State Medical University has been cooperating for 50 years, the features of school education of children with hearing loss are outlined, the achievements of correctional pedagogy and further opportunities for improving special schools working on adapted educational programs for children with hearing impairments are discussed.

Keywords: hearing loss in children, history of school education of hearing-impaired and deaf children, boarding school No. 33 of Saint Petersburg, special pedagogy.

For citation: Boboshko M. Yu., Krasil'nikova O. A., Pinka E. A., Motovilova Yu. V. School education of children with hearing loss: 50th anniversary of cooperation of laboratory of hearing and speech of Pavlov University and boarding school No. 33. *Rossiiskaya otorinolaringologiya*. 2022;21(5):127-136. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2022-3-127-136>

Лучший путь сделать детей хорошими –
это сделать их счастливыми.

Оскар Уайльд

По данным ВОЗ, около 34 млн детей в мире имеют нарушения слуха. Врожденная тугоухость встречается с частотой 2–3 случая из 1000, а к школьному возрасту уже 9–10 детей из 1000 имеют нарушения слуха [1–3]. По результатам недавнего исследования, распространенность тугоухости среди детей Санкт-Петербурга составляет 3,5 : 1000 [4]. Вместе с тем хорошо известно, что при отсутствии коррекции слуха врожденная или рано приобретенная тугоухость ведет к резкому отставанию речевого развития ребенка, нарушению формирования социальных, эмоциональных и коммуникативных навыков. Слух играет важную роль в формировании поведения и характера ребенка. Не меньшее значение имеет взаимосвязь слуха и когнитивных функций: при нарушении слуха у ребенка сужается объем внешних воздействий, обедняется взаимодействие со средой, затрудняется общение с окружающими людьми, что ведет к изменению психической деятельности, превалированию наглядных форм мышления над абстрактными [5]. В современных условиях имеются все возможности для снижения негативных последствий тугоухости благодаря своевременной диагностике нарушений слуха и раннему началу программ помощи [6]. Внедрение новых высокотехнологичных способов реабилитации, совершенствование слухопротезирования, в том числе имплантационного, способствовали широкому развитию интеграционных и инклюзивных форм образования. Однако в ряде случаев полноценное обучение детей с нарушениями слуха возможно только в специальных коррекционных школах.

История школьного обучения слабослышащих и глухих детей

В историко-литературных источниках указывается, что первый опыт создания школы для глухих в Европе относится к концу XVII века [7,

8], когда были описаны специальные педагогические способы их обучения и показана возможность устройства самостоятельной жизни глухих. В 1690 году открылось учебное заведение в городе Пярну. Средства на открытие школы выделили профессора Дерптского университета. Просуществовало учебное заведение всего 19 лет – до 1709 года. Однако идея школьного обучения глухих получила свое воплощение уже во второй половине XVIII века. Практически в одно время были открыты негосударственные школы для глухих в Париже (аббат Шарль Мишель де л'Эпе, 1771) и в Лейпциге (Самуэль Гейнике, 1778). Несколько позже, в начале XIX века, частные школы возникли на британских островах (1810) и в Скандинавии (1809). В течение XIX века школы для глухих начинают возникать не только в городах Западной Европы, но и в России, Америке. К концу XIX века число школ для глухих детей в Европе превысило 400 [7, 8]. Во многом это было обусловлено тем, что в рассматриваемый период в европейских странах на законодательном уровне начальное обучение стало обязательным, в том числе и для детей с потерей слуха. Увеличение количества школ для глухих способствовало развитию их структуры, форм организации обучения, разработке педагогических классификаций детей с нарушением слуха.

В России первый опыт воспитания и трудового обучения глухих был получен во второй половине XVIII века в Санкт-Петербурге и Москве. Осуществлялось оно в специальных группах воспитательных домов, которые с 1799 года стали находиться в ведомстве императрицы Марии Федоровны.

В начале XIX века в западных губерниях России начали создаваться специальные училища для глухих (Рига, 1802; Вильнюс, 1805). Однако существование подобных училищ было весьма кратковременным. В 1806 году по указанию импера-

трицы Марии Федоровны было открыто Опытное училище для глухонемых детей в Павловске, которое представляло собой своеобразную специальную школу для глухонемых. Это учебное заведение стало первым в России, которое продолжило в дальнейшем свое существование. В 1810 году училище было переведено в Санкт-Петербург, где впоследствии стало центром развития отечественной сурдопедагогики (в 1938 году заведение получило название «Центральная школа-интернат для детей с расстройствами слуха и речи», а сейчас носит название «Школа-интернат № 1 для глухих детей»); в школе есть музей, хранящий ценные экспонаты, относящиеся к XIX веку.

Во второй половине XIX века учреждения для глухих стали активно открываться по всей территории России. В частности, в 1860 году начало свою работу Московское училище глухих (И. К. Арнольд, И. П. Третьяков). В конце XIX века начинает оформляться практика выявления детей, имеющих снижение слуха, посредством обследования при поступлении их в общеобразовательные школы. В свою очередь, это оказало влияние на создание для них специальных классов и небольших школ [7]: в 1900 году был открыт класс в детском саду в Москве, а 1902 году – небольшая школа в Санкт-Петербурге.

В начале XX века проблемы образования людей с нарушением слуха обсуждались на периодических съездах деятелей по обучению, воспитанию и призыву глухих, деятелей по профессиональному и техническому образованию. На одном из таких съездов в 1910 году участники обратились в Государственную думу с предложением о введении общего обязательного обучения глухих в России.

Необходимо отметить, что в дореволюционной России образовательные учреждения для глухих создавались и существовали преимущественно благодаря попечительству и благотворительным общественным инициативам. Однако после 1917 года организация воспитания и обучения людей с нарушением слуха стала прерогативой государства и Народного комиссариата просвещения. С этого периода основным типом образовательных учреждений для глухих становится школа-интернат. Первые программы обучения в школах для глухонемых (1929) были ориентированы на формирование у учеников словесной звуковой речи.

В начале XX века в медицине разрабатываются средства лечения и профилактики глухоты у детей, уделяется внимание раннему выявлению нарушения слуховой функции (С. С. Преображенский, Д. В. Фельдберг). Начинает функционировать Центральный научно-практический институт по изучению и обучению глухих (Петроград, 1918), также при

нем открываются детский сад и школа-интернат. В 1919 году в Петрограде Д. В. Фельдбергом был организован Отофонетический институт, в котором велась медико-педагогическая работа с глухими учащимися [9]. Важнейшим шагом к разработке педагогических мер помощи глухим детям становится открытие кафедр сурдопедагогики в педагогических институтах Петрограда и Москвы. Рассматриваемый исторический период знаменателен началом становления национальной научной школы сурдопедагогики.

В силу недостаточного количества специальных школ на территории нашей страны классы для детей с нарушением слуха открывались при общеобразовательных школах; к 1934 году насчитывалось более 600 таких классов. К 1941 году количество специальных школ увеличилось до 270 [7].

Введение всеобщего обязательного начального обучения глухих в России явилось катализатором формирования дифференцированной системы специальных школ для детей с нарушением слуха. В появившихся школах-интернатах начальное обучение детей с глухотой составляло 9 лет, детей с тугоухостью – 5 или 6 лет. В период Великой Отечественной войны система школьного образования детей с нарушением слуха была сохранена, однако в конце 1940-х годов претерпела некоторые изменения: на смену всеобщему начальному обучению пришло всеобщее обязательное 7-летнее обучение.

С 1950-х годов на государственном уровне оформляется дифференцированное обучение детей с нарушением слуха, которое было законодательно утверждено приказом Министерства просвещения РСФСР от 17 января 1950 года. Было предложено создать два отделения в структуре школ для слабослышащих детей: 1-е – для детей с незначительными отклонениями в развитии речи, 2-е – для детей, имеющих глубокое недоразвитие речи, обусловленное снижением слуха. С 1960 года общеобразовательные неполные средние школы перешли с 7-летнего на 8-летнее обучение, соответственно, в школах глухих и во 2-м отделении школ для слабослышащих сроки получения детьми неполного среднего образования увеличились до 12 лет. В 1-м отделении школьники получали полное среднее образование в течение 13 лет. Эта практика сохраняется до настоящего времени.

В середине XX века проводятся фундаментальные исследования в области сурдопедагогики. Разрабатывается коммуникативно-деятельностная система обучения глухих языку (С. А. Зыков) [10], а созданная система обучения языку слабослышащих (Р. М. Боскис, К. Г. Коровин, А. Г. Зикеев) [11] становится основанием для становления дидактической системы обучения сла-

бослыщающих детей. Создается медицинская классификация глухоты и тугоухости (Л. В. Нейман, 1961), а также педагогическая классификация детей с нарушениями слуха (Р. М. Боскис, 1963). Эти классификации легли в основу дифференцированной системы специального образования детей данной категории. Фундаментальные исследования в области сурдопедагогики оказали в дальнейшем значительное влияние на внедрение новых методов обучения глухих и слабослышащих детей в практику, что нашло отражение в работах таких ученых, как Л. В. Нейман, Р. М. Боскис, Ф. Ф. Рау, Н. Ф. Слезина, В. И. Бельтюков, А. М. Масюнин, С. А. Зыков, Б. Д. Корсунская, Э. И. Леонгард, Т. А. Власова, Е. П. Кузьмичева, И. Г. Багрова, Л. П. Назарова и других [12, 13]. В наши дни продолжается поиск оптимальных путей обучения, воспитания и социализации всех категорий детей с нарушенным слухом.

Школа-интернат № 33 Санкт-Петербурга

В 1935 году в Ленинграде на основе специальных классов, существовавших при общеобразовательных школах города, была открыта школа для тугоухих детей. Располагалась она на набережной реки Мойки, дом 120. Во время Великой Отечественной войны школа была эвакуирована сначала в Ярославскую, а затем в Челябинскую область. В 1946 году школа для тугоухих и школа для глухих детей № 1 и объединились в общее учебное заведение, располагавшееся на улице Дзержинского (сейчас Гороховая), дом 18, под руководством директора А. Е. Давыдова. В 1948 году школа для тугоухих выделилась в самостоятельную школу № 3, но продолжала работать под руководством Г. Т. Шишкина на улице Гороховой, дом 18, в одном здании с школой для глухих № 1. В 1949 году обе школы были переведены на улицу Воинова (ныне Шпалерную), где они занимали три здания: дома 14, 15 и 16. Однако школе не хватало места, педагоги были вынуждены работать в две смены, и в 1957 году школе тугоухих было предоставлено новое здание на улице Шверника (ныне 2-й Муринский проспект), дом 24; здесь школа находится уже 65 лет.

В 50-е годы XX века сеть специальных школ по всей стране была не столь распространенной, поэтому в Ленинградской школе тугоухих учились дети и из других городов, и вновь педагогический коллектив и учащиеся столкнулись с нехваткой помещений. Это способствовало выделению в 1964 году из классов 2-го отделения школы тугоухих № 3 самостоятельной школы (сейчас это школа-интернат № 20 Петроградского района Санкт-Петербурга). В школе на 2-м Муринском проспекте остались только учащиеся 1-го отделения. В 1972 году школа получила название «Школа-интернат № 3 для слабослышащих

детей», в 1988 году она была переименована в «Школу-интернат № 33 для слабослышащих детей Выборгского района города Ленинграда», а сейчас она называется ГБОУ «Школа-интернат № 33 Выборгского района Санкт-Петербурга»

Особенности школьного образования детей с тугоухостью

У детей с нарушением слуха, в силу недостаточной сформированности навыков восприятия речи и понимания обращенной речи окружающих, часто наблюдаются существенные отклонения в развитии и формировании устной речи [14]. Оказываются нарушенными основные структурные компоненты речи: фонетический, лексический и грамматический, часто ограничен словарный запас, наблюдаются трудности в овладении грамматическими связями слов в предложении, в планировании и построении связных речевых высказываний.

Поскольку состояние речевого развития детей с тугоухостью крайне неоднородно, в начальной школе созданы два отделения: в 1-м отделении обучаются школьники с легким недоразвитием речи, а во 2-м отделении – ученики с глубоким недоразвитием речи, обусловленным нарушением слуха. Сроки обучения в начальной школе во 2-м отделении являются пролонгированными: если ученики 1-го отделения осваивают программу за 4 года, то 2-го отделения – за 5 лет. На ступени основного общего образования срок обучения составляет 6 лет (в массовой школе – 5 лет). По сравнению с массовыми школами существенно снижен норматив по числу учащихся в классе: 8 человек для 1-го отделения и 6 человек для 2-го отделения. Обучение осуществляется по адаптированным образовательным программам. Все это позволяет организовать в школе-интернате образовательный процесс с учетом особых потребностей слабослышащих, позднооглохших и кохлеарно имплантированных детей.

Особенности речевого развития школьников обуславливают включение в учебный план специальных предметов: «Филология» (на ступени начального образования) и «Развитие речи» (на ступени основного общего образования). Большое значение имеет создание в школе слухоречевой среды как необходимого условия формирования полисенсорной основы для развития и коррекции устной речи школьников.

Одним из важнейших условий формирования коммуникативной культуры школьников и их социальной адаптации является *коррекционно-развивающая работа*, в ходе которой реализуются такие задачи, как: развитие произносительных навыков, слухозрительного восприятия устной речи, слуховой памяти обучающихся; развитие устной и письменной речи; расширение словарного запаса; активизация речевой деятельности.

Уроки математики (1966) и развития речи (2022)

С этой целью проводятся индивидуальные и групповые занятия по формированию речевого слуха, специфика которых раскрыта в исследованиях И. Г. Багровой, Л. П. Назаровой, Т. К. Королевской, А. Н. Пфафенродт и других [12–15]. Она состоит в том, что на основе уже имеющихся у учеников знаний развиваются те способности и навыки, которые дети могут использовать в разных условиях. Для восприятия на слух или слухозрительно предлагается различный речевой материал: отдельные слова, словосочетания, тексты разных жанров и стилей, фразы разговорно-обиходного характера. При этом создаются предпосылки к формированию навыков общения слабослышащих детей с окружающими людьми при помощи внятной, выразительной речи, а также повышается культурный уровень учащихся.

Другой формой коррекционно-развивающей работы являются музыкально-ритмические занятия, на которых происходит взаимодействие музыки, движений и устной речи. В исследованиях Е. З. Яхниной [16] указывается, что развитие слухового восприятия музыки у школьников способствует формированию у них ритмичных и выразительных движений. В процессе работы над движениями дети учатся расслаблять и напрягать мышцы, у них формируется умение чувствовать

ритм. Вокальные упражнения направлены на выработку напевного звучания голоса, умение модулировать его. Все это положительно влияет на формирование произносительной стороны устной речи школьников.

Школа-интернат для слабослышащих, позднооглохших и кохлеарно имплантированных детей является динамично развивающимся образовательным учреждением, в котором создаются все необходимые информационные и культурные условия для полноценной реабилитации каждого ребенка, развития его социальной успешности, содействия в профессиональном самоопределении. Этому способствует не только осуществление образовательной программы, но и внеклассная работа. Благодаря высокой вовлеченности учеников в кружковую и секционную работу создаются максимально благоприятные условия для развития творчества школьников, адаптации их к жизни в обществе. Ежегодно в школе реализуются проекты разной направленности: «Литературный Петербург», «Я слышу мир. Познание мира и человека через искусство», «Театральная мастерская», «Музейная педагогика».

Много лет школа-интернат № 33 тесно сотрудничает с Государственным Эрмитажем. В рамках уроков развития речи и внеклассной

Групповое (фронтальное) занятие по формированию речевого слуха (1959) и индивидуальное, с использованием аппарата SUVAG-2 (1970)

Урок ритмики (1965); музыкальное занятие (2019)

работы совместно с Государственным Эрмитажем разработана интегрированная музейно-образовательная программа для учащихся 5–11 классов, основными задачами которой является развитие познавательной, эмоциональной сфер школьников с нарушением слуха, их художественно-творческих и коммуникативных способностей, а также приобщение учеников к мировой культуре и общечеловеческим ценностям. Музейно-образовательная программа включает три этапа, рассчитанных на учеников 5–7, 8–9 и 10–11-го классов. По окончании каждого этапа музейных занятий проходят большие праздники. А в конце обучения у ребят проходит Выпускной бал в залах Эрмитажа. Такое взаимодействие школы-интерната и Государственного Эрмитажа позволяет школьникам с нарушенным слухом осваивать социокультурное пространство Санкт-Петербурга.

В школе-интернате всегда было развито спортивно-оздоровительное направление внеклассной работы. Дети занимаются различными видами спорта в школьных спортивных секциях (волейбол, баскетбол, пионербол, мини-футбол, настольный теннис и др.).

Спортсмены школы-интерната являются постоянными участниками городской спартакиады для обучающихся с ограниченными возможно-

стями здоровья, в которой принимают участие дети из 59 образовательных организаций Санкт-Петербурга. Также многие ученики являются чемпионами сурдлимпийских игр – Всемирных игр глухих, чемпионами Европы, мира, победителями и призерами всероссийских, городских и районных соревнований.

Художественно-эстетическое направление реализуется посредством работы таких кружков, как «Мягкая игрушка», «Радуга», «Радуга танцев», «Поющие руки», «Слышим сердцем». Ребята, посещающие кружок «Мягкая игрушка» и кружок рисования «Радуга», неоднократно становились победителями и призерами районных, городских и международных конкурсов декоративно-прикладного и художественного творчества. На занятиях танцевального кружка «Радуга танцев» и кружка «Поющие руки» у школьников развиваются слуховое восприятие музыки, чувства ритма и темпа, улучшаются координация, грация, пластика движений.

В школе-интернате уже много лет существует творческий коллектив «Слышим сердцем», которому в 2020 году было присвоено звание «Образцовый детский коллектив Санкт-Петербурга». На занятиях кружка дети занимаются жестовым пением, хореографией, пантоми-

Занятие и праздник в зале Эрмитажа – спектакль «Суд Париса» (2022)

Выезд на лыжный кросс (1968); скандинавская ходьба (2022)

На занятии танцевального кружка «Радуга танцев» (1971); новогодний танец (2021)

мой, проявляют себя в жанре художественного слова, в постановке музыкально-литературных композиций. Участники творческого коллектива многократно становились победителями и призерами конкурсов различного уровня – от районных до международных.

Таким образом, воспитывая и обучая детей, учителя школы-интерната широко используют разные виды искусства: живопись, музыку, литературу, и все это направлено на выполнение главной задачи школы слабослышащих – социализацию детей. Ведь, как сказал Б. Брехт, «все виды искусств служат величайшему из искусств – искусству жить на земле».

Большое внимание уделяется гражданско-патриотическому воспитанию. В школе-интернате создана Комната боевой славы, в которой хранятся различные экспонаты времен Великой Отечественной войны. Школа сотрудничает с поисковым отрядом «Цитадель» добровольческого объединения «Святой Георгий». Педагогический коллектив, школьники и их родители, ветераны Великой Отечественной войны совместно выпустили несколько книг, в которых собраны воспоминания ветеранов, жителей блокадного Ленинграда, тружеников тыла, письма военных лет из семейных архивов, рассказана история создания в школе-интернате Комнаты боевой славы: «Книга памяти» (2005), «От потомков

с благодарностью...» (2014), «Пока вы помните – мы живы» (2015), «Пусть годы память не сотрут...» (2015). В 2020 году к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне была издана книга «Бессмертный полк», где учителя и школьники рассказали о своих родных и близких людях, которые своим мужеством выковали Великую Победу и подарили своим потомкам мирное небо.

Для эффективной организации образовательного процесса крайне важным является создание комфортной среды, способствующей сохранению здоровья школьников. В школе-интернате оборудована соляная комната, функционирует кабинет педагога-психолога, который совмещен с комнатой психологической разгрузки (сенсорной комнатой). Это позволяет реализовывать работу по выявлению и коррекции основных психологических, учебных, коммуникативных и эмоционально-волевых трудностей у детей с нарушениями слуха и оказывать им необходимую психолого-педагогическую помощь.

Сотрудничество школы-интерната с Лабораторией слуха и речи

На сохранение здоровья учащихся направлено также сотрудничество школы-интерната с Лабораторией слуха и речи ПСПбГМУ им. И. П. Павлова. Ежегодно осенью специалисты Лаборатории слуха и речи проводят диагностиче-

Логопед Лаборатории слуха и речи проводит игровую аудиометрию ученице 1-го класса 2-го отделения (2021)

ские обследования всех детей, впервые пришедших в школу (учеников первых классов и переведенных из других школ города), а также учащихся выпускных классов. Выполняется ЛОР-осмотр, тональная пороговая или игровая аудиометрия, контроль настройки слуховых аппаратов и речевых процессоров кохлеарных имплантов.

При необходимости дети приглашаются вместе с родителями для дополнительного обследования в Лабораторию слуха и речи. Углубленное тестирование с участием разных специалистов (научных сотрудников Лаборатории, аудиологов, врачей-сурдологов, сурдопедагогов) позволяет проводить дифференциальную диагностику слуховых и речевых нарушений органического и функционального генеза. По результатам обследования даются надлежащие рекомендации (лечение заболеваний носоглотки и дисфункций слуховой трубы, коррекция настроек слуховых аппаратов и речевых процессоров, по показаниям – госпитализация в ЛОР-стационар для оперативного вмешательства). Несомненно, врачебное обследование служит серьезным подспорьем в работе педагогов школы-интерната.

Лаборатория слуха и речи начала свою деятельность в 1-м ЛМИ (так тогда назывался нынешний ПСПбГМУ) 1-го января 1971 года. Она была создана в соответствии со специальным Постановлением Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике и называлась тогда Проблемной лабораторией по восстановлению слуха и речи. Ее первым заведующим стал профессор Игорь Михайлович Белов (1925–1991), который возглавлял Лабораторию в течение 20 лет и был инициатором заключения первого договора о научно-практическом сотрудничестве со школой-интернатом № 33 в

1972 году. К 2022 году история этого сотрудничества насчитывает уже 50 лет.

За прошедшие годы сотрудниками Лаборатории проведены многочисленные исследования, многие из которых были передовыми не только для отечественной науки, но и для зарубежной аудиологии. Одним из важнейших направлений деятельности Лаборатории была и остается реабилитация пациентов разного возраста с нарушениями слуха и речи. В 1970-е годы в СССР использовались преимущественно отечественные слуховые аппараты. По заданию МЗ РФ в Лабораторию из Москвы были поставлены импортные заушные аппараты фирм Oticon (Дания) и Phonak (Швейцария). Учащиеся школы-интерната № 33 первыми получили возможность слухопротезирования импортными аппаратами. Сурдопедагоги Лаборатории проводили аудиологическую реабилитацию детей на аппаратах SUVAG по верботональному методу П. Губерины. Элементы фонетической ритмики и музыкальные упражнения, взятые из программы Загребского центра, использовались и в процессе обучения детей школы-интерната.

С 1991 по 2007 год Лабораторией слуха и речи руководил профессор Анатолий Игнатьевич Лопотко (1937–2008), продолживший традицию сотрудничества со школой-интернатом. С начала 1990-х годов в Лаборатории все шире стали применяться не только психоакустические, но и рефлекторные, электроакустические, электрофизиологические методы диагностики, методы генетического тестирования. Совершенствовались методы реабилитации пациентов с нарушениями слуха, в частности после операции кохлеарной имплантации. В 1990-е годы в России такие операции выполнялись крайне редко, и дети, прооперированные за рубежом, проходили реабилитацию в Лаборатории. А в 1997 году профессор Генрих Скаржински из Варшавы выполнил в ЛОР-клинике ПСПбГМУ первые в Санкт-Петербурге две операции кохлеарной имплантации; отбор пациентов и предоперационное аудиологическое обследование проводилось сотрудниками Лаборатории слуха и речи. Опыт реабилитации детей после кохлеарной имплантации очень пригодился сотрудникам Лаборатории при дальнейшей работе с имплантированными школьниками, число которых с каждым годом увеличивалось. В 2021 году в школе-интернате обучалось 79 кохлеарно имплантированных детей, что составляло 34,2% от общего контингента обучающихся.

С 2007 года по настоящее время Лабораторию возглавляет профессор Мария Юрьевна Бобошко. Сотрудники ведут исследования по разным направлениям, участвуют в многоцентровых научных программах. Регулярно выпускаются учебно-методические пособия, проводятся кур-

Семинар на тему «Современные методы диагностики и коррекции слуховых расстройств» для педагогического коллектива школы-интерната проводит заведующая Лабораторией слуха и речи профессор М. Ю. Бобошко (2022)

сы усовершенствования и профессиональной переподготовки по специальности «Сурдология-оториноларингология». Среди научных достижений Лаборатории за последние несколько лет – целый ряд изобретений, касающихся диагностики и коррекции центральных слуховых расстройств, совершенствования методов речевой аудиометрии. При содействии кафедры общего языкознания СПбГУ созданы новые тестовые таблицы русских слов, выполнены их студийные записи.

Одним из направлений совместной работы Лаборатории и школы-интерната является проведение информационных семинаров и научно-практических конференций по вопросам аудиологии, подготовка учебных материалов, благодаря чему педагоги и родители получают современную информацию и профессиональную помощь.

В 2010–2012 годы сотрудниками Лаборатории совместно с педагогами школы-интерната была выполнена большая научная работа по генетическому тестированию учащихся и оценке эффективности слухопротезирования. У 45% обследованных детей была выявлена мутация 35delG в гене коннексина 26, что свидетельствовало о наследственной природе тугоухости, в частности, у детей с неустановленной ранее причиной

снижения слуха. По данным тональной и речевой аудиометрии в свободном звуковом поле установлена высоко значимая отрицательная связь между средним порогом слуха в зоне речевых частот и разборчивостью многосложных слов ($p < 0,05$), указывающая на необходимость регулярной корректировки параметров настройки слуховых аппаратов и речевых процессоров кохлеарных имплантов.

Каждый год Лаборатория слуха и речи вместе со школой-интернатом отмечает день 3 марта, объявленный ВОЗ Международным днем слуха. Одной из форм сотрудничества является проведение выездных семинаров педагогов школы-интерната на базе Лаборатории слуха и речи.

Итогом многолетней совместной работы школы-интерната № 33 и Лаборатории слуха и речи являются улучшение здоровья учащихся, сохранение у них остаточного слуха, оценка слуховой функции в динамике, а также повышение качества знаний педагогического коллектива и информированности родителей. В свою очередь, для специалистов Лаборатории слуха и речи школа-интернат является источником новых идей и дополнительных возможностей для создания и внедрения научных разработок в практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения. Глухота и потеря слуха. Ключевые факты. Доступно по: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> [Ссылка активна на: 25.05.2022]
2. Чадха Д. Ш. Глобальные действия при нарушениях слуха. *Вестник оториноларингологии*. 2018;83(4):5–8. <https://doi.org/10.17116/otorino20188345>
3. Joint committee on infant hearing. Year 2019 position statement: principles and guidelines for early hearing detection and intervention programs. *Journal of Early Hearing Detection and Intervention*. 2019;4(2):1-44. <https://doi.org/10.15142/fptk-b748>
4. Артюшкин С. А., Королева И. В., Крейсман М. В., Туфатулин Г. Ш. Нарушения слуха у детей – региональные эпидемиологические исследования. *Российская оториноларингология*. 2021;20(2):21–31. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2021-2-21-31>
5. Богданова Т. Г. Соотношение вербальных и невербальных компонентов интеллекта у детей с нарушениями слуха. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2008;2:169–179.

6. Гарбарук Е. С., Федорова Л. А., Савенко И. В., Вихнина С. М., Бобошко М. Ю. Аудиологический скрининг в детском возрасте: достижения, проблемы, возможности повышения эффективности. *Вестник оториноларингологии*. 2021;86(1):82–89. <https://doi.org/10.17116/otorino20218601182>
7. Андреева Л. В. Сурдопедагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под науч. ред. Н. М. Назаровой, Т. Г. Богдановой. М.: Академия, 2005. 576 с.
8. Басова А. Г., Егоров С. Ф. История сурдопедагогики. М.: Просвещение, 1984. 276 с.
9. Биобиблиографическая энциклопедия: образование, наука, культура. Фельдберг Д. В. Доступно по: <http://www.dates.gnpbu.ru/3-8/Feldberg/feldberg.html> [Ссылка активна на: 25.05.2022]
10. Зыков С. А. Обучение глухих детей языку по принципу формирования речевого общения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 360 с.
11. Боскис Р. М., Коровин К. Г. Требования к специальному обучению тугоухих детей в связи с особенностями формирования речи. М.: Известия АПН РСФСР, 1954. 37 с.
12. Багрова И. Г. Работа по развитию слухового восприятия в школе для слабослышащих детей. *Дефектология*. 1981;5:37–41.
13. Багрова И. Г. Развитие речевого слуха слабослышащих школьников. М.: Институт коррекционной педагогики, 1993. 136 с.
14. Назарова Л. П. Методика развития слухового восприятия у детей с нарушениями слуха. М: ВЛАДОС, 2001. 288 с.
15. Королевская Т. К., Пфафенродт А. Н. Развитие слухового восприятия слабослышащих детей: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 2004. 154 с.
16. Яхнина Е. З. Методика музыкально-ритмических занятий с детьми, имеющими нарушения слуха / под ред. Б. П. Пузанова. М.: Владос, 2003. 272 с.

Информация об авторах

✉ **Бобошко Мария Юрьевна** – доктор медицинских наук, профессор, заведующая лабораторией слуха и речи, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова (197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8); e-mail: boboshkom@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2453-523X>

Красильникова Ольга Александровна – доктор педагогических наук, профессор; заведующая кафедрой сурдопедагогики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48); e-mail: surdofcp@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3074-1603>

Пинка Елена Анатольевна – директор, Школа-интернат № 33 Выборгского района (194021, Россия, Санкт-Петербург, 2-й Мушинский пр., д. 24); e-mail: 033@shko.la

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2902-9507>

Мотовилова Юлия Валерьевна – учитель-дефектолог, методист по коррекционно-развивающей работе, Школа-интернат № 33 Выборгского района (194021, Россия, Санкт-Петербург, 2-й Мушинский пр., д. 24); e-mail: julenkakva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3483-1860>

Information about authors

✉ **Mariya Yu. Boboshko** – MD, Professor, Head of the Laboratory of Hearing and Speech, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University (6-8, Lev Tolstoy str., Saint Petersburg, Russia, 197022); e-mail: boboshkom@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2453-523X>

Ol'ga A. Krasil'nikova – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Deaf Pedagogy, Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen (48, embankment of the Moika River, Saint Petersburg, Russia, 191186); e-mail: surdofcp@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3074-1603>

Elena A. Pinka – Director, Boarding School No. 33 of the Vyborgsky District (24, 2nd Murinsky pr., Saint Petersburg, Russia, 194021); e-mail: 033@shko.la

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2902-9507>

Yuliya V. Motovilova – Teacher-defectologist, Methodologist for Correctional and Developmental Work, Boarding School No. 33 of the Vyborgsky District (24, 2nd Murinsky pr., Saint Petersburg, Russia, 194021); e-mail: julenkakva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3483-1860>